

— Гермиона, остановись! — крикнул Гарри, заставив ведьму подпрыгнуть и устремить на него взгляд, полный недоумения. — Что? Гарри, это может сработать! — запротестовала она, её голос дрожал от возбуждения. — Может быть, но вы что-то упускаете. Я бы не хотел, чтобы моя личная жизнь выставлялась на всеобщее обозрение в школе, спасибо! — Гарри откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Рон покачал головой, вздыхая. — Я не хочу показаться грубым, Гарри, но если в результате того, что ты выставил свою личную жизнь на всеобщее обозрение, Дамблдор действительно прислушается к тебе, разве это того не стоит? Гарри нахмурился. — Легко говорить, когда смущаешься не ты! — Слушай, если это сработает, эта идея взбудоражит всю школу, и у директора не останется выбора, кроме как хотя бы прислушаться к тебе. Так что это неудобно. Волан-де-Морт убил слишком много людей, чтобы их можно было сосчитать. А сколько людей умерло от смущения? — спросил Рон, не скрывая иронии. — Он прав, Гарри, — тихо сказала Гермиона, её взгляд был сосредоточен на Гарри, словно пытаясь прочесть его мысли. — Ты так говоришь только потому, что видишь в этом какой-то новый захватывающий проект, — с горечью сказал ей Гарри. — Да, он сказал, что хочет сохранить жизнь моему лучшему другу, — огрызнулась она. — Это была твоя идея. — Не вмешивайте в это всю чертову школу! — крикнул Гарри, его голос был полон отчаяния. — Это лучший шанс наладить отношения, — твердо сказала она ему. — Дамблдор годами игнорировал твои жалобы, Гарри. Почему ты думаешь, что он изменит свое мнение? Возможно, он просто решит подождать тебя, решив, что тебе это надоест. — Скучать не придется, — пробормотал Гарри, его взгляд упал на пол. — А что ты будешь делать, если Дамблдор поймет это слишком поздно? Сядете ли вы у ног Темного Лорда и откажетесь двигаться? Будешь ли ты смотреть на его палочку и отказываться умирать, когда он наложит на тебя убивающее проклятие? — спросила Гермиона, сверля его взглядом. Когда он отвернулся от нее, она протянула руку через стол и взяла его за руку. — Гарри, если ты вернешься в Хогвартс и сделаешь это один, то настроишь против себя всю школу, начиная с Гриффиндора. Они не поймут, почему ты это делаешь. Все, что они увидят, — это то, что профессор Снейп был прав. Для них ты будешь избалованным, капризным ребенком, который делает все возможное, чтобы проиграть им Кубок Дома! — Думаешь, мне не все равно? — спросил Гарри, отдергивая руку. — Тебе будет не все равно, когда Дом ополчится на тебя, — сказал ему Рон. — И не пытайся отрицать это. — Ты видишь себя идущим против Дамблдора и Ордена, — серьезно сказала Гермиона. — Но дело в том, что если ты так поступаешь, то идешь против всей школы! Конечно, поначалу это может быть весело, но в конце концов другие ученики начнут возмущаться, если не будут понимать, почему ты это делаешь. — Ты полагаешь, что они все поддержат меня. Ты не хуже меня знаешь, что они ополчатся на меня при первой же возможности! — прорычал Гарри. — Они уже делали это раньше. — Ты прав, — согласилась Гермиона. — Но если вы вспомните те случаи, то поймете, что у них не было всей информации. Они не знали правды. — И если ты будешь действовать по-своему, — добавил Рон, — то пройдешь через это снова. Послушай, приятель, мы с Гермионой поддержим тебя в любом случае. Но если ты хочешь, чтобы все получилось, тебе понадобится больше помощи, чем... Громкий хлопок, вызванный появлением Кикимера в библиотеке, заставил всех троих подскочить. — Неужели этот мерзкий хозяин собирается оставить людей на лужайке? — спросил эльф, хмуро глядя сначала на Рона, потом на Гермиону. Глаза Рона расширились. — Я и забыл о них. — Я тоже, — ответила Гермиона, пожевав нижнюю губу. — Что мы должны им сказать? — Как хотите. Я не уйду, — сказал им Гарри. — Да, Гарри, — сказала Гермиона, закатив глаза. — Хочешь верь, хочешь нет, но мы все выяснили. Когда он посмотрел на нее, она покачала головой. — Ты не должен на меня обижаться. Я считаю, что ты прав, оставаясь здесь. Ты не можешь вернуться в дом Дурслей, а если ты отправишься в нору, Дамблдор будет следить за каждым твоим шагом. — И дергать тебя за цепь, — пробормотал Рон. — Что бы ни говорил Дамблдор, здесь ты в большей безопасности, чем где-либо еще, — продолжила Гермиона. — Я просто немного нервничаю по поводу его реакции, когда мы пойдем куда-нибудь без тебя. Кажется, он думает, что мы с ним согласны и сможем тебя отговорить. — Мама никогда не даст мне дослушать это до конца, —

стонал Рон. — Почему бы не остаться здесь? — спросил Гарри, глядя между ними. — Что? — воскликнула Гермиона. — Мы не можем жить здесь летом! — Почему? Ты только что указал, что здесь безопасно, — сказал ей Гарри. — Кроме того, если ты собираешься устроить восстание в Хогвартсе, тебе может понадобиться мое участие. — Ты сделал это? — воскликнула Гермиона, вскакивая на ноги. — Да. Не то чтобы у меня был большой выбор, не так ли? — пробормотал он. Затем его глаза стали лукавыми. — Они все беспокоились, что я останусь один в доме, а компанию мне составит только сумасшедший злой домовый эльф. Когда он увидел, что эльф смотрит на него сузившимися глазами, он чуть не вздрогнул. — Э... прости, Кикимер. Эльф пожал плечами. — Кикимер — это то, что ты говоришь. Затем он лукаво усмехнулся. — Но, значит, противный хозяин не так уж и мил, как все думают. Покачав головой, Гарри снова повернулся к своим друзьям. — В общем, как я и говорил. Если вы двое останетесь здесь со мной, это решит одну из их "проблем", не так ли? Рон рассмеялся. — Может, шляпе следовало отправить тебя в Слизерин! Не то чтобы были какие-то сомнения, но я согласен. Лето, когда никто из взрослых не будет мне приказывать, не о чем беспокоиться и планировать мятеж? По-моему, звучит здорово! Оба молодых человека повернулись и уставились на Гермиону. — Ну? — спросил Рон. — Планирование было бы намного проще, но мои родители думают, что я проведу лето в Барроу, — сказала она им.

<http://tl.rulate.ru/book/101907/3935683>